

УДК 316.334.2:33(1-21)

UDC 316.334.2:33(1-21)

МАЛЫЕ ГОРОДА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ*

TOWNS: ECONOMIC BEHAVIORAL STRATEGIES

В. М. Зразикова,

научный сотрудник отдела оперативных социологических исследований и математического моделирования Института социологии НАН Беларуси;

А. И. Денискина,

научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии НАН Беларуси

V. Zrazikova,

Researcher of the Department of Operational Sociological Research and Mathematical Modeling, Institute of Sociology, NAS of Belarus

A. Deniskina,

Researcher of the Department of Economic Sociology, Institute of Sociology, NAS of Belarus

Поступила в редакцию 15.01.19.

Received on 15.01.19.

Поведенческая экономика – это область социального знания, которая изучает: 1) влияние социальных, когнитивных и эмоциональных факторов на принятие экономических решений отдельными лицами и учреждениями; 2) последствия этого влияния на рыночные переменные (цены, прибыль, размещение ресурсов). Внешняя среда, как физическое, так и социальное окружение, обуславливает типы и формы поведения, в том числе и экономического поведения. Разные люди действуют различными способами в зависимости от возможностей, склонностей, предпочтений. В статье представлен анализ роли профессионального поведения социально-демографических групп населения Беларуси в село-городских перемещениях.

Показаны особенности формирования профессионального поведения населения малых городов; осуществлена систематизация причин внутренней миграции.

Ключевые слова: экономические стратегии, профессиональное поведение, экономически активное население, внутренняя миграция, малые города.

Behavioral economics is a field of social knowledge that studies: 1) the influence of social, cognitive and emotional factors on the economic decision-making of individuals and institutions; 2) the consequences of this influence on market variables (prices, profits, allocation of resources). The external environment, both physical and social, determines the types and forms of behavior, including economic behavior. Different people act in different ways depending on the possibilities, aptitudes, preferences.

Analysis of the role of certain Belarusian professional behaviour of social-demographic groups in rural-urban movements is presented in the article. The main features of formation of the professional behavior of the population of towns are revealed. The systematization of the causes of internal migration was conducted.

Keywords: economic strategies, professional behavior, economically active population, internal migration, towns.

Личностная система ценностных ориентаций человека формируется на основе господствующих на данный момент в культуре ценностных представлений. Труд, целеустремленность, интеллектуальные способности и таланты, достаточная

степень социальной мобильности, а также коммуникационные навыки формируют конкурентоспособный тип личности, востребованный на современном этапе развития экономики. В условиях цифровизации экономики все большую значимость приобретают такие аспекты труда, как автономия; квалификация коллег; возможности дополнительного образования; статус и техническое оснащение предприятия; возможность рабо-

* Работа выполнена в рамках гранта по договору с БРФФИ № Г17-078 от 18.04.2017 г. «Рынок труда малого города в Республике Беларусь: социологический анализ».

тать над новыми интересными проектами, часто с использованием передовых цифровых технологий. В зависимости от доминирования тех или иных ценностей формируется определенный тип профессионально-экономического поведения для различных социальных групп населения. Для жителей малых городов Беларуси (с населением менее 50 тыс.) на основе данных, полученных в ходе социологического мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в ноябре 2016 г. (выборочная совокупность – 2100 респондентов), была проанализирована значимость различных компонентов занятости.

В ходе исследования было выявлено, что для 72,3 % респондентов, проживающих в малых городах, наиболее важным аспектом работы является *заработная плата*, на втором месте по значимости находятся *условия и режим труда* – 45,2 %; третье место занимает показатель «самореализации» – это возможность работать с квалифицированными коллегами, реализовывать свои знания, опыт и квалификацию – 26,9 % (рисунок 1).

На четвертом месте по значимости оказался показатель, который обуславливает степень «готовности» населения к инновациям. Можно предположить, что респонденты, отметившие данный вариант ответа как значимый, при определенных условиях станут постоянными пользователями передовых цифровых технологий. Таким образом, формирование региональной инновационной инфраструктуры позволило бы обеспечить развитие в этих регионах исследований и разработок с целью создания высокотехнологичного и конкурентоспособного продукта. Однако на данный момент структура занятости населения малых городов достаточно однородна – основная часть занятого

населения по-прежнему сосредоточена на градообразующих предприятиях государственной и коммунальной собственности. Градообразующее предприятие обеспечивает занятостью подавляющую часть трудовых ресурсов малых городов; диктует перечень профессий и специальностей; формирует городской бюджет и содержит социальную инфраструктуру города. Ухудшение производственно-хозяйственной деятельности градообразующего предприятия на рынке труда малого города ведет к возникновению критической ситуации для всего городского населения.

Основной ценностью в работе для населения малых городов обозначен «заработок», являющийся показателем *экономического ресурса* респондентов. По данным государственной статистики за 2016 г. [1, с. 140], основным источником денежных доходов населения являлась заработная плата – 61,7 %, на втором месте трансферты населению (пенсии и пособия, стипендии) – 22,8 %, доходы от предпринимательской и иной деятельности, приносящей доход составили 8,2 % в общей структуре денежных доходов населения и находятся на третьем месте, 4,4 % – доходы от собственности и 2,9 % – прочие доходы. Рассматривая структуру доходов *населения малых городов*, можно ранжировать их следующим образом: на первом месте заработная плата по основному месту работы, на *втором* месте пенсии, пособия, алименты, *третье* место занимает помощь родственникам, *четвертое* место – доходы от личного подсобного хозяйства. Далее следуют оплата труда с дополнительного места работы, подработки без официального оформления (репетиторство, ремонты и т. д.), доходы от предпринимательской деятельности, бизнеса и другие виды доходов.

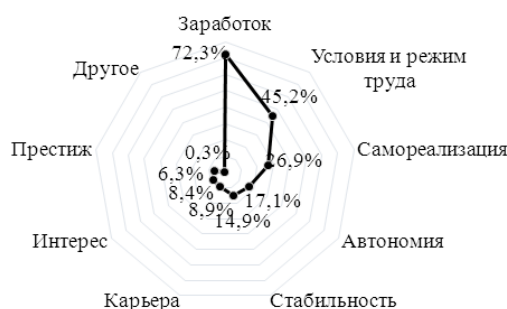

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Что для Вас важно в работе?» (% от ответивших)

Анализ мониторингового исследования показывает, что последствия стагнации экономики выразились в уменьшении возможностей дополнительного заработка, что и стало причиной усиления преобладания «адаптационной» стратегии поведения представителей всего населения страны в целом, при которой прослеживается тенденция приведения уровня своих запросов в соответствие с получаемым доходом. Общая конфигурация предпочтений выбора различных стратегий поведения жителями малых городов представлена на рисунке 2.

Можно проследить определенную закономерность – большая часть тех, кто повышает свой доход всеми возможными способами, и тех, кто придерживается пассивной стратегии, адаптируясь к сложившимся условиям и не предпринимая активных действий по наращиванию материальной базы, склонны считать себя людьми со средним достатком (51,3 % и 59,2 % соответственно). В целом представителями экономической группы со средним достатком считают себя практически половина опрошенных – 50,9 % населения малых городов. Из них оценивают свое материальное положение как «неудовлетворительное» – 36,7 % экономически активных респондентов, а «достаточно хорошее» – 7,5 %. Вместе с тем дополнительный доход есть у каждого четвертого жителя малых городов: при этом в структуре дополни-

тельного дохода 12,8 % составляет дополнительный доход по основному месту работы, регулярный дополнительный доход – 28,9 %, а больше половины (58,3 %) приходится на случайные заработки. Прослеживается зависимость между наличием дополнительных заработков у опрошенных респондентов и склонностью к проявлению разных видов экономической активности в отношении увеличения своего дохода. Таким образом, при общей тенденции на пассивное принятие своего экономического статуса формируются соответствующие установки, которые не позволяют индивиду активно реализовывать свой профессионально-трудовой потенциал (рисунок 3).

Согласно анализу социологических данных, имеет место подход населения к выстраиванию своих экономических стратегий поведения, при котором обнаружена зависимость между самооценкой материального положения и склонностью предпринимать те или иные действия экономического характера. При этом население, занятое в экономике, в большей степени склонно к оправданному риску, позволяющему повысить свой материальный уровень жизни. На это указывает менее частый выбор ответа «жить беднее, но с гарантированным уровнем дохода и социальным пакетом» на вопрос о выборе возможной стратегии экономического поведения (рисунок 4).

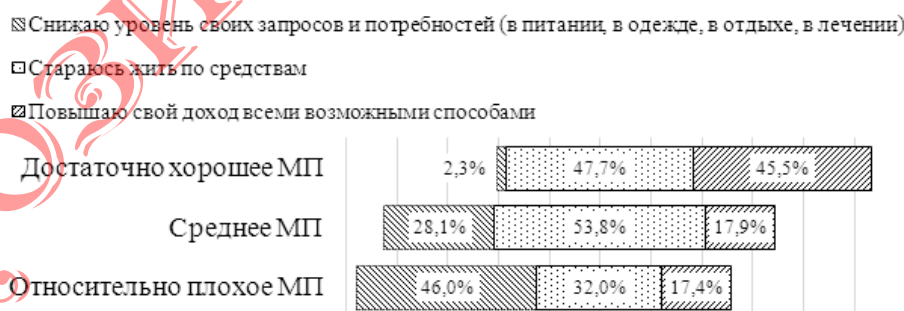

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Какого подхода Вы, как правило, придерживаетесь в решении материальных проблем?» – в зависимости от материального положения респондентов (% от ответивших)

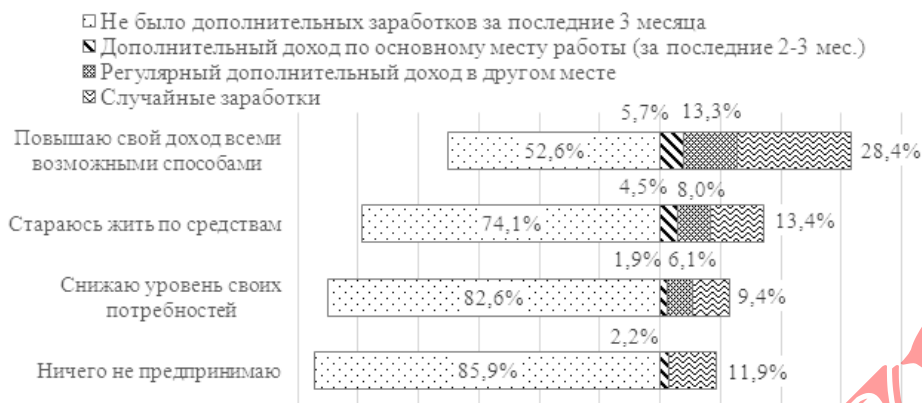

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос: «Была ли у Вас за последние 2–3 месяца работа или занятие, приносящее дополнительный доход?» – в зависимости от подходов в решении материальных проблем (% от ответивших)

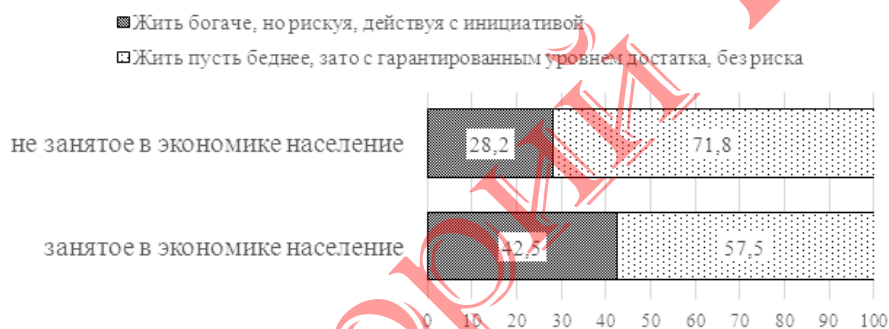

Рисунок 4 – Экономические стратегии поведения занятого и не занятого в экономике населения малых городов Беларуси. Распределение ответов на вопрос: «Согласились бы Вы?» (% от ответивших)

В малых городах есть сложности с поиском места работы, которое бы в полной мере отвечало запросам и квалификации потенциальных соискателей. Стоит отметить, что при поиске соответствующей вакансии часто запросы соискателей не соответствуют современным требованиям, предъявляемым работодателями. В условиях быстро развивающейся цифровизации экономики и всех сопутствующих сфер поиск работы для обеспечения достойного уровня и качества жизни требует непрерывающейся вовлеченности в профессионально-трудовой процесс (самообразование, курсы повышения квалификации, получение дополнительного образования), что возможно лишь при уже имеющемся определенном доходе, позволяющем выделять из личного бюджета средства, и возможностью располагать свободным временным ресурсом. Соответ-

ственно, чем дольше человек находится без работы, тем меньше у него шансов на получение хорошо оплачиваемой работы в рамках территориальных границ своего населенного пункта. Это, в свою очередь, влечет за собой возникновение миграционных настроений среди населения.

В Беларуси значимую роль играют сельско-городские перемещения, а также перемещения из малых городов в крупные, в результате которых формируется структура населения, повышается уровень образования и профессиональной подготовки сельских жителей и жителей малых городов, что способствует экономическому развитию страны. С другой стороны миграция населения малых городов в более крупные города рассматривается как одна из проблем социально-экономического развития малых городов и их рынков труда.

Для того чтобы выявить миграционные настроения жителей малых городов Беларуси (с населением менее 50 тыс.), были проанализированы данные, полученные в ходе социологического мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в ноябре 2017 г. (выборочная совокупность – 2100 респондентов).

В ходе исследования было выявлено, что 69,6 % респондентов, проживающих в малых городах, не планируют переезд в другой населенный пункт, то есть не высказывают внутренних миграционных намерений (рисунок 5). Данный показатель сопоставим с тем же показателем в крупных и средних городах (73,3 %) и в сельской местности (68,4 %). Однако среди жителей областных центров это доля (81,6 %) статистически выше ($\alpha < 0,0001$). Так, если в малых городах приблизительно 7 человек из 10 не планируют переезд в другой населенный пункт, то в областных центрах данный показатель составляет 8 человек из 10.

Жители Республики Беларусь, принявшие участие в данном исследовании, отмечали два вида миграционных намерений – переезд на постоянное место жительства и временный переезд в другой населенный пункт для работы или учебы. Если доля населения, планирующих временный переезд в другой населенный пункт для работы и учебы, статистически не отличается для всех регионов (3–6 %), то намерения постоянной внутренней миграции статистически выше ($\alpha < 0,02$) среди жителей малых городов (10,3 %) и сельского населения (9,0 %).

Можно предположить, что наиболее типичными причинами внутренней миграции

является желание улучшить условия и качество жизни, повысить степень реализации своих профессиональных навыков, улучшить семейно-брачные отношения, улучшить качество окружающей среды, желание приобрести новые знания и т. д., поэтому необходимо проанализировать миграционное настроение жителей малых городов в различных возрастных группах.

При изучении данных, полученных в ходе исследования, были выделены 4 возрастные группы:

- 1) возрастная группа до 25 лет (условно назовем ее «дети»);
- 2) возрастная группа от 25 до 45 лет (условно – «родители»);
- 3) возрастная группа от 45 лет до 65 лет (условно – «прародители»);
- 4) население в возрасте 65 лет и старше (условно – «прапрародители»).

Если сравнивать миграционные настроения молодых людей в возрасте до 25 лет («дети»), проживающих в городах с численностью населения менее 50 тыс., с той же возрастной группой в областных центрах, то можно увидеть, что в «малых» городах практически 33,3 % респондентов в возрасте до 25 лет не планируют переезд в другой населенный пункт, тогда как в областных центрах этот показатель составляет 61,0 %. Что касается крупных и средних городов и сел, то эти доли соизмеримы. Молодые люди малых городов имеют приблизительно одинаковые миграционные намерения с молодежью средних и крупных городов, и отличаются только от молодых людей из областных центров (рисунок 6).

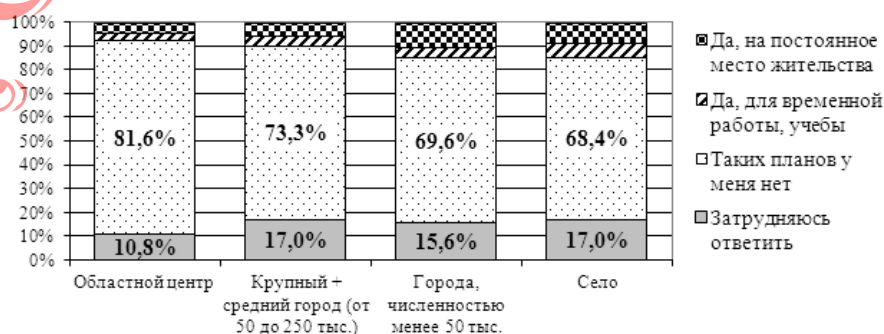

Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос: «Планируете ли Вы переехать в другой населенный пункт Беларуси» (% от ответивших)

Следующая рассматриваемая возрастная группа – это население республики в возрасте от 25 до 45 лет, так называемые «родители». При анализе результатов социологического исследования было выявлено, что в малых городах доля жителей, не планирующих переезд в другой населенный пункт, составляет 65,7 %, что существенно выше по сравнению с этим же показателем для «детей», но меньше, если сравнивать с «родителями» областных центров (82,1 %), крупных и средних городов (75,7 %). Однако доля респондентов, планирующих переезд в другой населенный пункт, в группе «родителей», проживающих в «малых» городах, существенно выше по сравнению с этой же группой в областных, крупных и средних го-

родах. Так, если в областных центрах переезд планирует каждый 25 житель, в крупных и средних городах каждый 30 житель, то в «малых» городах это каждый восьмой (рисунок 7).

Две оставшиеся группы («прародители» – население в возрасте от 45 до 65 лет и «прапрародители» – население в возрасте 65 лет и старше) достаточно однородны и не сильно отличаются по уровню миграционных намерений в зависимости от региона проживания (рисунок 8). Так, 84,0 % жителей «малых» городов в возрасте старше 45 лет не планируют переезд в другой населенный пункт ни на постоянное проживание, ни на временное для работы или учебы.

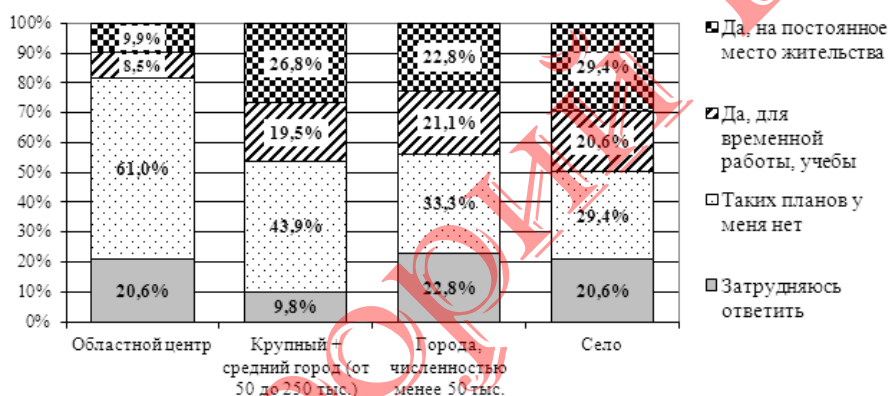

Рисунок 6 – Распределение ответов на вопрос среди возрастной группы до 25 лет: «Планируете ли Вы переехать в другой населенный пункт Беларуси» (% от ответивших)

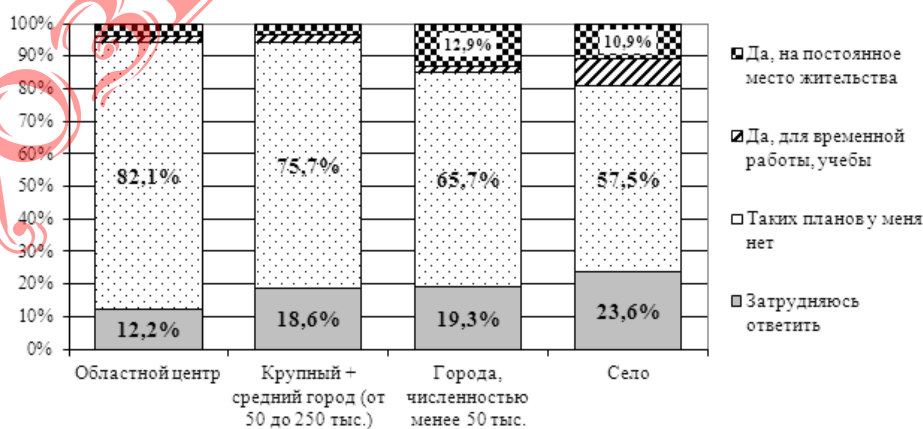

Рисунок 7 – Распределение ответов на вопрос среди возрастной группы от 25 до 45 лет: «Планируете ли Вы переехать в другой населенный пункт Беларуси» (% от ответивших)

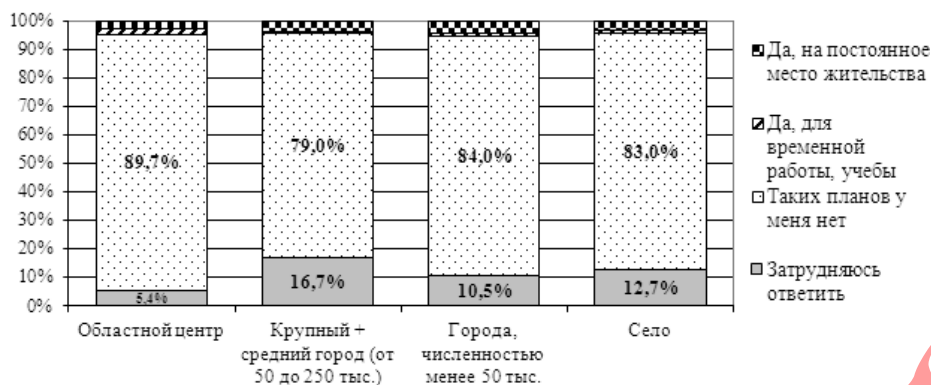

Рисунок 8 – Распределение ответов на вопрос среди возрастной группы от 45 лет и старше: «Планируете ли Вы переехать в другой населенный пункт Беларуси» (% от ответивших)

Таким образом, можно сказать, что только в двух поколениях (молодые люди до 25 лет и респонденты в возрасте от 25 до 45 лет) имеются различия в миграционных намерениях. Однако для более детального анализа миграционных намерений жителей малых городов необходимо рассмотреть и структуру внутренних миграционных настроений.

Так, с переходом из поколения в поколение увеличивается доля населения без внутренних миграционных настроений (33,3 % → 65,7 % → 83,6 % → 84,9 %) и уменьшается доля планирующих переехать в другой населенный пункт (22,8 % ← 12,9 % ← 6,2 % ← 0,0 %) (рисунок 9). Доля, планирующих переезд в другой населенный пункт для временной работы или обучения, фактически присутствует только в поколении «дети» (и отсутствует в других поколениях (21,1 % ← 2,1 % ≈ 1,6 % ≈ 0,0 %)). Это может быть связано с желанием молодых людей получить более качественное образование в крупном городе или областном центре

и тем самым повысить уровень и качество жизни.

Рассмотрим возможные причины миграционных настроений, которые были описаны выше в поколениях «дети» (до 25 лет) и «родители» (от 25 до 45 лет).

Молодые люди до 25 лет («дети»)

Среди тех, кто планирует переезжать в другой населенный пункт на постоянное место жительства в поколении «дети», 31,2 % – работающая молодежь и 59,4 % – учащаяся. При этом практически 72 % из них планируют переезд в Минск или областной центр, и только 12,5 % в районный центр или поселок городского типа. В свою очередь, доля тех, кто планирует временный переезд в другой населенный пункт для работы или учебы в поколении «дети», составляет всего 16,9 % работающей молодежи и 68,0 % – учащейся. При этом 77,7 % из них планируют временный переезд в Минск или областной центр.

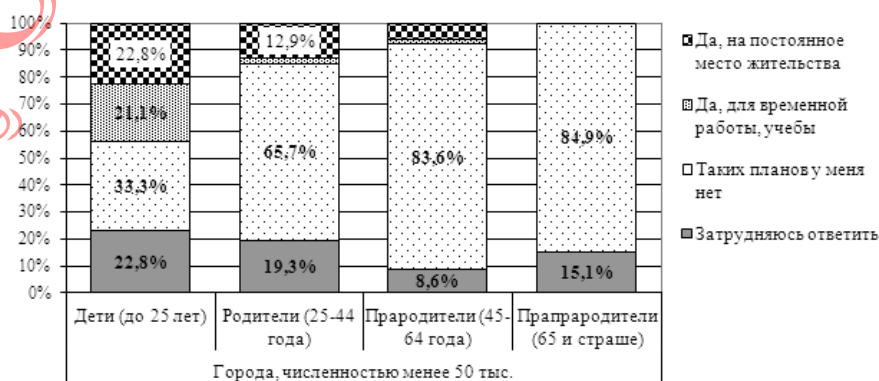

Рисунок 9 – Структура миграционных настроений населения малых городов по возрастным группам (% от ответивших)

В целом, каждый четвертый (26,4 %) молодой человек (до 25 лет), проживающий в малых городах (с численностью населения менее 50 тыс.), планирует переезд в другой населенный пункт на постоянное место жительства, а каждый пятый (20,8 %) – временный переезд, причем чаще всего это связано с получением образования.

Население в возрасте от 25 до 45 лет («родители»)

В поколении «родители» переезд в другой населенный пункт на постоянное место жительства планирует каждый девятый (11,9 %), причем абсолютное большинство (84,2 %) из них работают. При этом 65,8 % из них планируют переезд либо в Минск, либо в областной центр (то есть более крупный город), 18,4 % – в районный центр или поселок городского типа (то есть в населенный пункт, соизмеримый в численности с тем, в котором проживает сейчас).

Только каждый двадцатый (5,4 %) в поколении «родители» планирует временный переезд в другой населенный пункт. Среди них трое из четырех (76,5 %) работают в своем населенном пункте. Каждый второй (52,9 %) из них хотел бы переехать в Минск или областной центр для временной работы или учебы, а практически каждый четвертый (23,6 %) – в другой населенный пункт численностью менее 50 тыс.

Отдельно хотелось бы рассмотреть группу респондентов в возрасте 25–45 лет, *которые работают*. Чтобы попытаться определить, почему работающие жители городских населенных пунктов с численностью менее 50 тыс. планируют постоянный или временный переезд в другие населенные пункты, сравним три группы: группу без миграционных намерений (группа 1), группу с временными внутренними миграционными намерениями (группа 2) и группу с миграционными намерениями на постоянный переезд (группа 3).

Если сравнивать группу без миграционных настроений с группой с миграционными намерениями на постоянный переезд, выявляются следующие закономерности: для группы с намерениями на постоянный переезд степень удовлетворенности занимаемой должностью, условиями труда и режимом работы, отношением в коллективе и отношениями с руководителями статистически ниже, чем для группы без миграционных намерений. И в целом индекс удовлетворенности работой у них также статистически ниже. То есть ни уровень заработной платы (как могло показаться) выступает главным мотивом для смены места жительства, а неудовлетворенность занимаемой должностью и атмосферой в коллективе (рисунок 10).

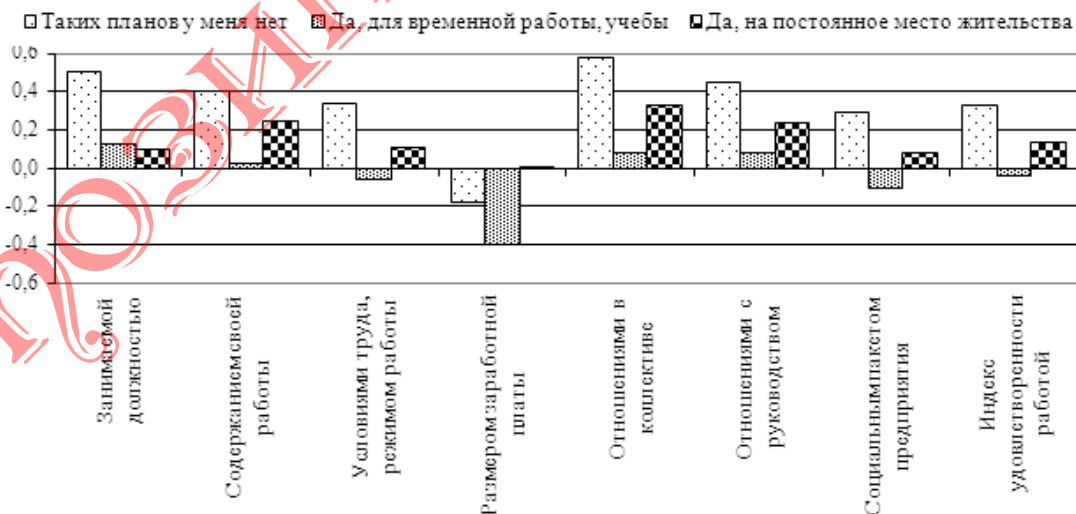

Рисунок 10 – Среднее значение индексов удовлетворенности различными аспектами труда для работающих жителей малых городов в возрасте 25-45 лет

Если же сравнивать группу без миграционных настроений с группой с миграционными намерениями на постоянный переезд, выявляются следующие закономерности: для группы с намерениями на постоянный переезд степень удовлетворенности занимаемой должностью, содержанием своей работы, условиями труда и режимом работы, социальным пакетом предприятия, отношением в коллективе и отношениями с руководителями статистически ниже, чем для группы без миграционных намерений. И в целом индекс удовлетворенности работой также статистически ниже. Это может быть связано с тем, что представители пер-

вой группы хотели бы поменять работу, но переезжать в другой населенный пункт они не готовы, а возможность найти подходящую работу в своем городе отсутствует.

Таким образом, миграция населения малых городов в более крупные города рассматривается как одна из проблем социально-экономического развития малых городов и их рынков труда. Что вызывает необходимость систематизации причин внутренней миграции с тем, чтобы иметь возможность своевременной корректировки социально-экономических факторов, оказывающих наибольшее влияние на изменение миграционных настроений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь : стат. сб., 2018. – Минск, 2018. – 490 с.

REFERENCES

1. Sotsialnoye polozheniye i uroven zhizni naseleniya Respubliki Belarus : stat. sb., 2018. – Minsk, 2018. – 490 s.